

*Саратовский национальный исследовательский государственный
университет им. Н. Г. Чернышевского
Зональная научная библиотека им. В. А. Артисевич*

*представляют
виртуальную выставку*

*Иван Дмитриевич Шадр – выдающийся
русский советский скульптор:
130 лет со дня рождения*

*«Скульптура была для него не ремеслом, но призванием.
А это очень важно – душевная суть художника. Именно
поэтому он оставил большой след в истории советского
искусства».*

Скульптор И. М. Чайков

*«Иван Дмитриевич Шадр был настоящим русским
художником с яркой и своеобразной индивидуальностью».*

Скульптор В. И. Мухина

Выдающийся русский советский скульптор Иван Дмитриевич Иванов, принявший впоследствии псевдоним Шадр (от названия родного города Шадринска), родился 30 января 1887 г. в многодетной семье уральского плотника. Прежде чем стать скульптором, И. Д. Шадр прошел суровую школу жизни: мальчиком его отдают «в люди», но пять лет тяжёлой службы не убивают в нём воли и стремления к творческой жизни.

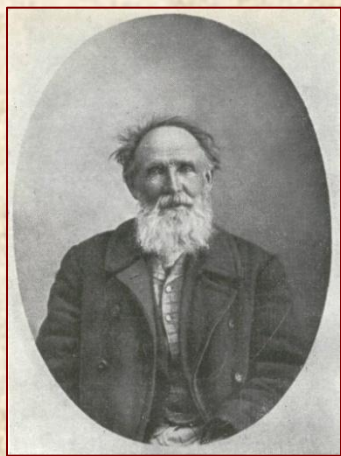
В 1904 г. он поступает в Екатеринбургскую художественно - промышленную школу. Затем И. Д. Шадр учится в Императорском театральном училище в Петербурге, изучает старое русское искусство в Археологическом институте в Москве, одновременно занимается скульптурой. Благодаря материальной поддержке г. Шадринска он побывал в Париже (учился у Родена, Бурделя), в Риме, Брюсселе. В дальнейшем он ещё не раз бывал за границей, восхищался произведениями Рафаэля, Тициана, Микеланджело. Начало творчества скульптора совпадает с первыми годами Великой Октябрьской социалистической революции. Ряд лет И. Д. Шадр работает в Гознаке. Его скульптуры - красноармеец, рабочий, крестьянин воспроизводятся на денежных знаках, почтовых марках, облигациях.

В 1925 - 27 гг. скульптор создаёт своё выдающееся произведение – монумент со статуей В. И. Ленина, в Грузии на плотине Земо - Авчальской ГЭС имени В. И. Ленина (ЗАГЭС), на острове, при слиянии Куры и Арагвы.

В 1927 г. на юбилейной выставке «Десятилетие Советской власти» экспонируется скульптура Шадра - «Булыжник - оружие пролетариата» - героический образ русского рабочего, поднявшегося на борьбу с самодержавием в революцию 1905 г.

Резцу Шадра принадлежит ряд надгробий; лучшее из них - надгробие Е. Н. Немирович-Данченко на Новодевичьем кладбище в Москве.

Последняя большая работа Шадра (умер он в 1941 г.) - проект памятника А. М. Горькому для г. Москвы, который после смерти Шадра был исполнен бригадой скульптора В. Мухиной и с 1951 по 2005 г. был установлен на площади Тверская Застава у Белорусского вокзала. 1 августа 2017 г. после реставрации был возвращен на площадь у Белорусского вокзала.

Отец - Дмитрий Евграфович Иванов

*Мать - Мария Егоровна (Георгиевна)
Иванова*

В этом доме в г. Шадринске жил И. Д. Шадр

Дом Ивановых одноэтажный, деревянный, с тесовой крышей, с плотно подогнанными ставнями, тяжело врос в землю на стыке двух улиц. Сами когда-то рубили — семья потомственных плотников, из поколения в поколение топорами хлеб добывали. Дмитрию Евграфовичу достался дом от деда, перешёл по наследству вместе с родовым ремеслом. Отец брался за любую работу, но по-настоящему любил только резьбу по дереву. Дмитрия Евграфовича радовал интерес сына, и он старался передать ему своё умение: часами сидели вдвоем, рисуя карандашами узоры, затейливые и сложные.

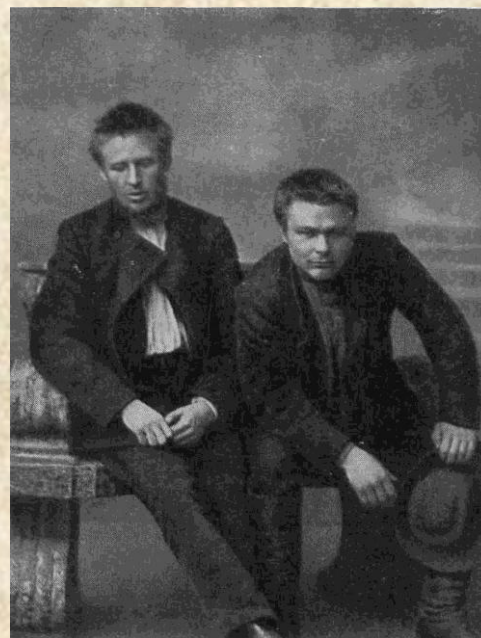
В 1900 г., после окончания четырехклассного городского училища, отец отвёз Ивана в Екатеринбург в услужение к купцам Панфиловым, владельцам ватно-шерстяной и скорняжной фабрики, где он работал за упаковщика, за уборщика, истопника, грузчика, рассыльного. Научиться торговать он не смог, так как за прилавком выдавал «секреты фирмы». На третий год благодаря вниманию со стороны старшего сына владельца фабрики Александра Яковлевича - образованного, много читающего, любящего музыку и живопись человека, стало много легче. Почувствовав, что за неумением Ивана приспособиться к обстоятельствам таится одарённая и поэтическая натура, Александр Яковлевич стал руководить его чтением, рассказывать о своих путешествиях, знаменитых музыкантах и художниках. Скоро представился случай испытать художественные способности Ивана. В начале 1904 г. Он сдаёт экзамен по рисунку в Екатеринбургскую художественно-промышленную школу, где на 2 места было 32 претендента, и принят первым по конкурсу, вторым - Петр Дербышев, ставший его другом. Отец и мать благословили Ивана.

Первые впечатления Ивана о школе связаны с директором школы Михаилом Федоровичем Каменским, переведённым в Екатеринбург из Петербургского училища технического рисования Штиглица, и с одним из учеников Каменского по училищу Штиглица, только что приехавшим из Парижа, четыре года работавшим в мастерской Родена, преподавателем лепки Теодором Эдуардовичем Залькалнсом. Под руководством Залькалнса Иван лепит свою первую самостоятельную работу — барельеф журавля, жившего в зверинце школы, всеобщего любимца. Барельеф оказался удачным, и Иван принимается за следующие работы: мужскую обнажённую фигуру в рост и голову мальчика-шарманщика. Приходит первый заказ — незнакомая женщина просит сделать скульптурный портрет умершего сына. Иван подолгу рассматривает фотографию умершего, часами разговаривает с матерью, ходит с ней на кладбище. Наконец работа готова. «Лепил он очень свободно, без всякой натуги и обладал большим пластическим чутьем. Так же легко он и компоновал», - свидетельствует Залькалнс, впоследствии профессор, академик АХ СССР, народный художник Латвийской ССР.

«Пешком за славой» назвал Шадр рисунок, на котором изобразил себя и Петра Дербышева, отправляющегося в путешествие по России. Весной 1907 г. они окончили школьный курс и решили ехать в Петербург держать экзамены в Академию художеств. Договорились идти в Петербург пешком, через Поволжье, Кавказ, Украину. Промерить Россию шагами, посмотреть жизнь людей. Желание это возникло у Ивана под влиянием рассказов Горького. Горький стал его любимым писателем. Ивану хотелось знать Россию так, как знает ее Горький, пройти ее так, как прошел Горький.

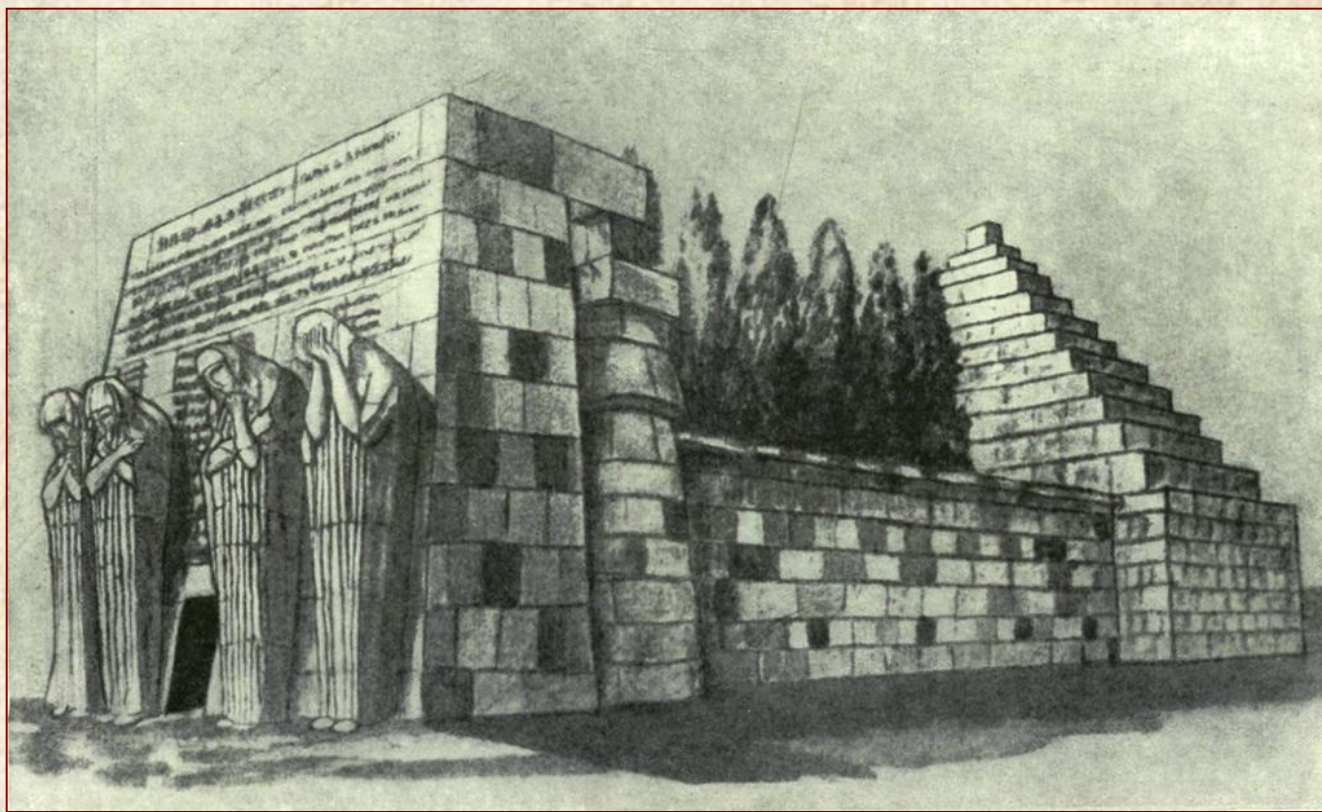

Петербург встречает Ивана не приветливо. В Академию художеств он не попал, жить было не на что. Познакомившись с шарманщиком, стал ходить с ним по улицам и дворам, пел под дребезжащую музыку. Его пение случайно услышал режиссер Александринского театра Михаил Егорович Дарский, по рекомендации которого Иван был допущен к приемным экзаменам на Высшие драматические курсы Санкт-Петербургского театрального училища, где успешно учился. Благодаря знакомству с Николаем Константиновичем Рерихом, заинтересовавшимся талантливым юношей, он поступил учиться в школу Общества поощрения художников, что сыграло решающую роль в его дальнейшей судьбе.

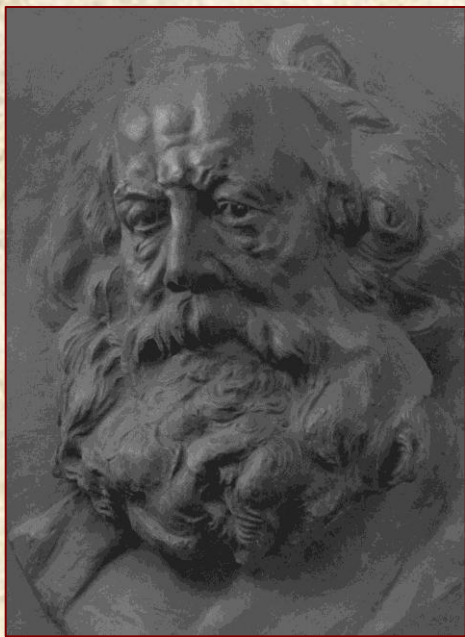
Шадр и Дербышев во время путешествия по России.

В 1915 г. Шадр принимает участие в объявленном Московской Городской Думой конкурсе на памятник погибшим на госпитальном судне «Португаль», потопленном немцами. Первой попыткой испробовать свои силы в монументальном искусстве был проект «Памятника мировому страданию», навеянный событиями Первой мировой войны и проникнутый состраданием к людям. После ожесточённых споров проект Шадра был принят Думой в 1916 г. Он вызвал одобрение А. М. Горького, оценившего талант и творческий размах молодого и тогда ещё мало известного скульптора. Работа над этим памятником показала, что в условиях засилья мистики, символизма и формализма в русской культуре предреволюционного десятилетия талант Шадра подвергался влиянию реакционного антиреалистического искусства.

Проект «Памятника мировому страданию». Эскиз. 1915-1916

Уже в 1919 г. Шадр работает над воплощением образов деятелей революции, причём характерно, что он решает эти образы уже в основном в реалистическом плане, развивая и углубляя реалистические тенденции своего творчества, свойственные его дореволюционным портретным работам. Портретные произведения, изображающие Карла Маркса, Вильгельма Либкнехта, Карла Либкнехта и Розы Люксембург, Шадр создаёт во время своего пребывания на Урале, куда он уехал в конце 1918 г. Однако у родителей в Шадринске он пробыл недолго и уже в 1919-1920 гг. работал в качестве культработника при частях Красной Армии, а с 1920 г. работал в г. Омске. В 1921 г. после восстановления сообщения с Москвой Шадр с женой Татьяной Владимировной возвратился в Москву.

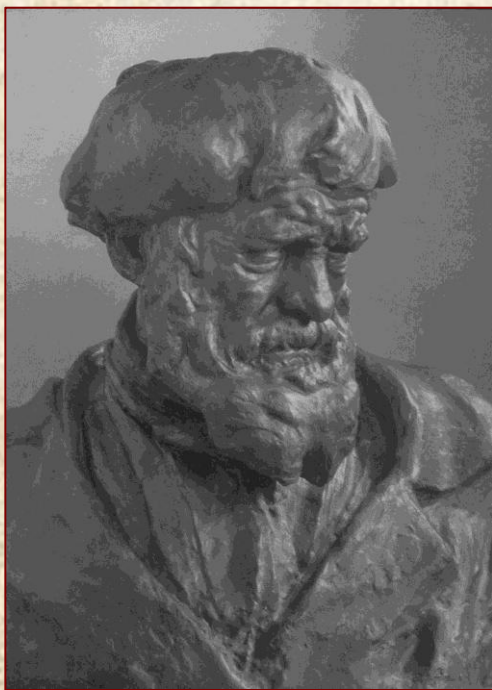

Портрет Карла Маркса. 1921 г. Горельеф.
Бронза. 83x21x27. Государственная
Третьяковская галерея.

Портрет Карла Либкнехта. 1921 г. Горельеф.
Бронза. 60x55x18. Государственная
Третьяковская галерея.

В 1922 г. Шадр начал серию работ для Гознака, перед которым встала задача изображать на марках и деньгах образы простых советских людей - рабочего, крестьянина, красноармейца. Шадр предложил создать серию моделей крупного размера, выполненных в круглой скульптуре. Его предложение было принято. Гознак предоставил ему для работы помещение, которое в течение ряда лет служило ему мастерской. Выполненные Шадром работы, изображающие сеятеля, крестьянина, рабочего и красноармейца, нечто большее, чем изображения для денежных знаков, марок и облигаций, - это законченные художественные произведения огромного идейно-эстетического значения. При выполнении этого заказа Шадр считал необходимым обратиться к непосредственному изучению натуры.

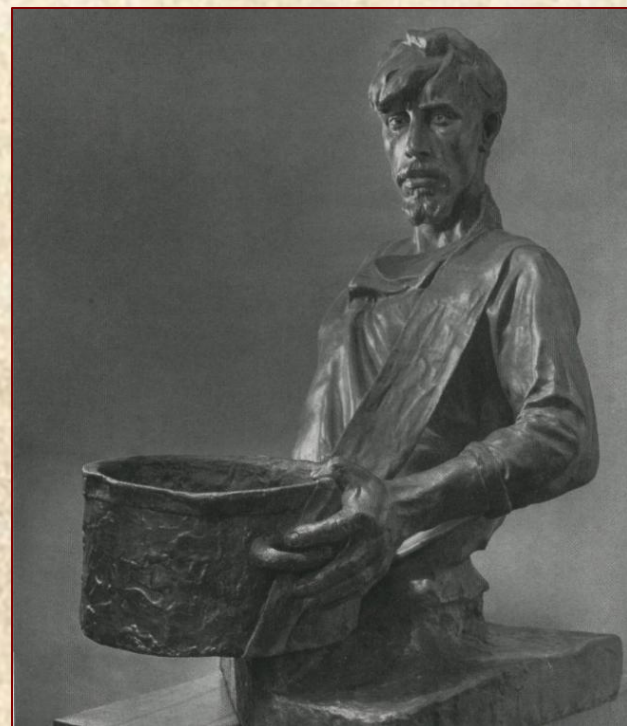
Крестьянин. 1922 г. Бронза.
69x80x62. Государственная
Третьяковская галерея.

Для подыскания прототипов своих образов Шадр решил направиться в деревню, где он легче мог найти характерный образ крестьянина, олицетворяющий богатырскую силу и крепость русского народа. Поэтому он вместе с женой предпринимает далекое и сложное в условиях того времени путешествие в родной Шадринск. Оттуда он едет уже на телеге с запасом глины и гипса в одну из деревень - Приговую. Благодаря огромной энергии и настойчивости Шадр сумел объяснить важность выполняемой им работы и убедить нужных людей позировать ему. Наиболее значительными из всех произведений серии являются как раз крестьянские образы. Образ немолодого бородатого крестьянина подкупает своей стихийной мощью и силой. Глубокая, мудрая дума, внимательный взор, затаённая мужицкая хитринка — всё передано в этом образе.

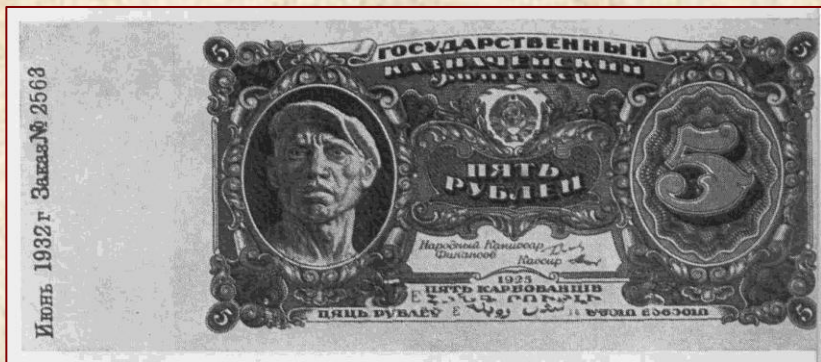
Для скульптуры «Сеятель» в качестве модели Шадр выбрал молодого реального крестьянина-хлебороба Киприяна Авдеева, великолепно передающего характерные черты русского национального типа мужской красоты, народный славянский тип энергичного и волевого человека. По существу, этот тип своей психологической выразительностью и типичностью близок образам русского крестьянина в искусстве замечательных художников-демократов — Репина, Сурикова, Крамского и многих других.

Облигация с репродукцией «Сеятеля».

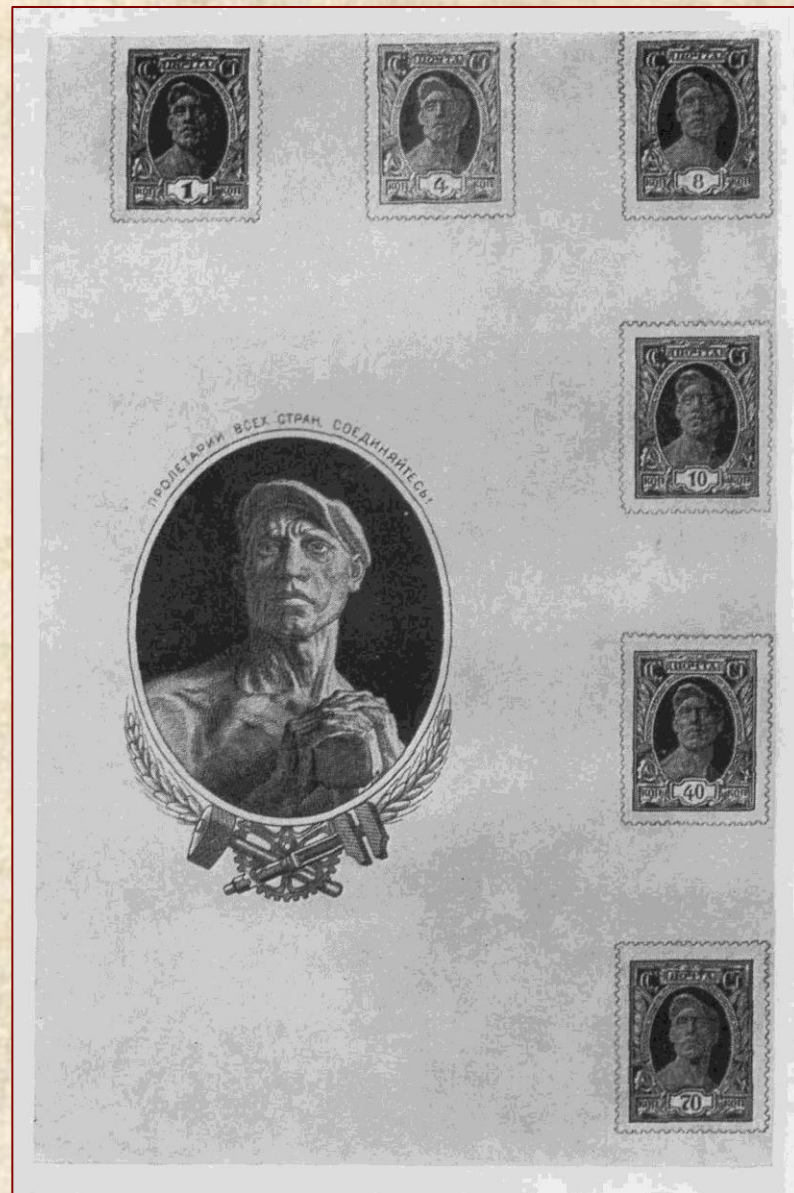
Сеятель. 1922 г. Бронза. 110x150x65. Государственная Третьяковская галерея.

Деньги с репродукциями «Рабочего»

*Рабочий. 1922. Бронза. 75x68x59.
Государственная Третьяковская галерея.*

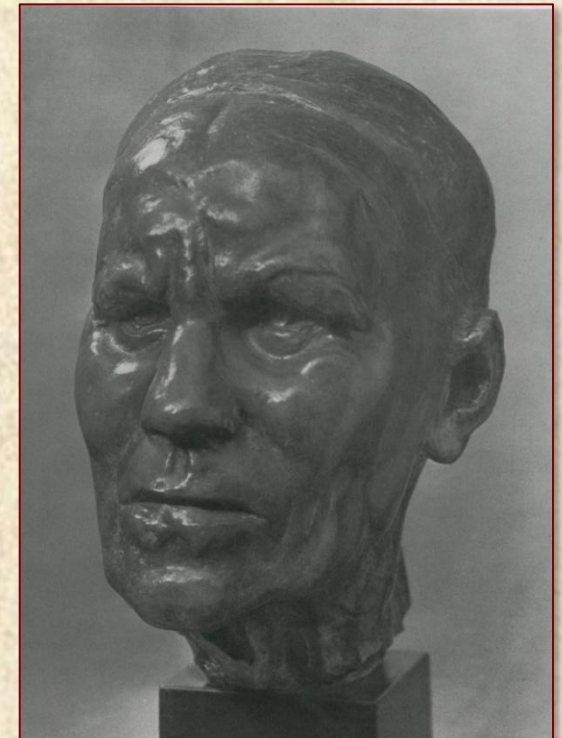

Гравюра с «Рабочего» и её репродукции на марках

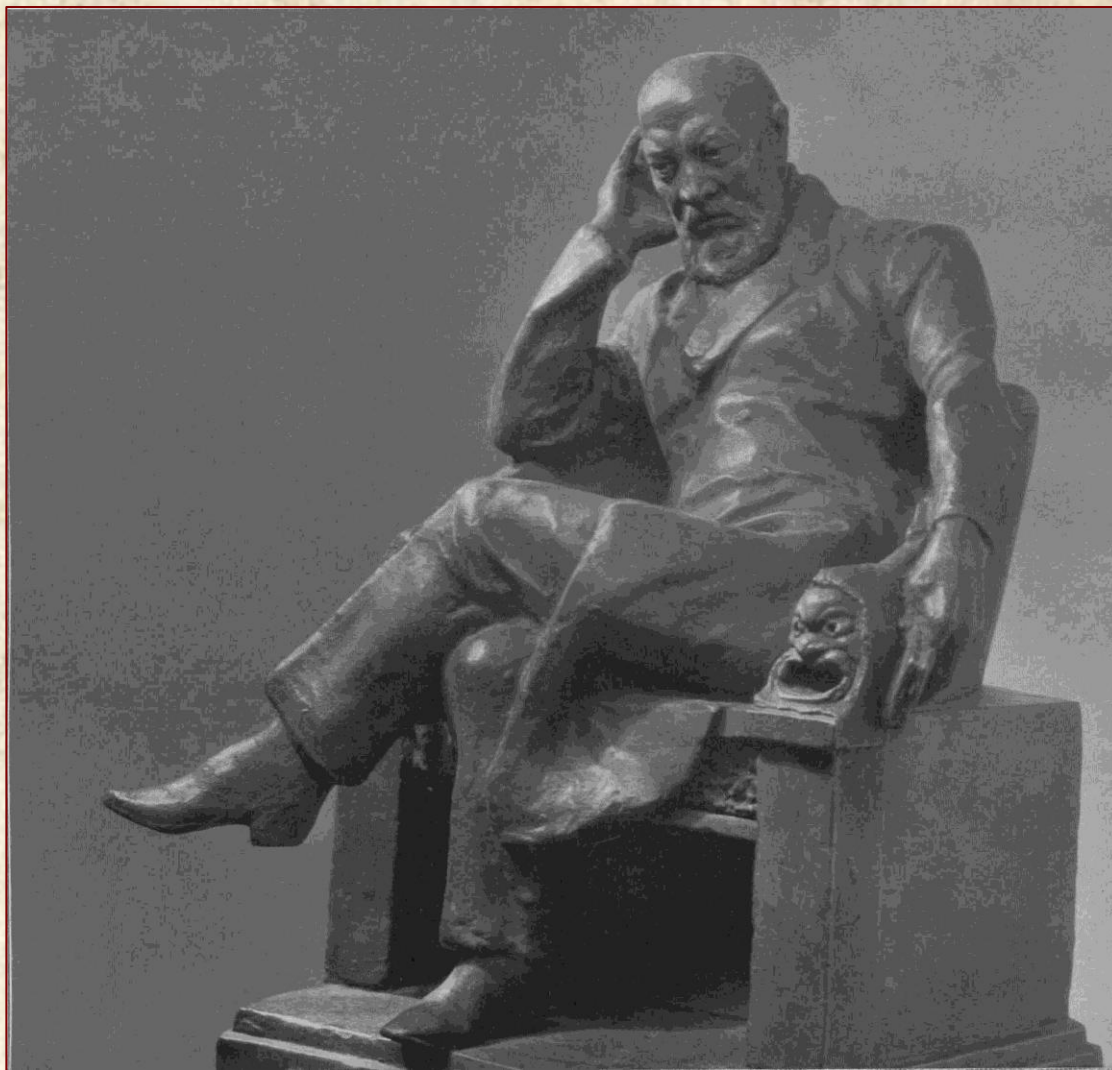
Достоинством серии, выполненной по заказу Гознака, является преодоление безликости, отвлеченности образа, широко распространенной в искусстве того времени. Главнейшей заслугой Шадра является то, что в этих образах крестьянина, красноармейца и рабочего им правдиво и художественно-проникновенно воспроизведены типичные и яркие характеры русских советских людей начала 20-х гг. В тесной художественной связи с серией для Гознака находится вылепленный им в 1922 г. «Портрет матери».

Красноармеец. 1922 г. Деталь. Бронза. 92x60x62. Государственная Третьяковская галерея.

Портрет матери (Мария Георгиевна Иванова). Бронза. 26x18x26.

*Проект памятника Александру Николаевичу Островскому (1823-1886). 1922 г. (1923 г.). Эскиз.
Бронза. 28x21x22. Постамент 39x30,5x30. Подпись: И. Ш.
Отлив 1956 г. с экземпляра в гипсе, находящегося в собрании Т. В. Шадр-Ивановой.
Государственный музей латышского и русского искусства. Рига.*

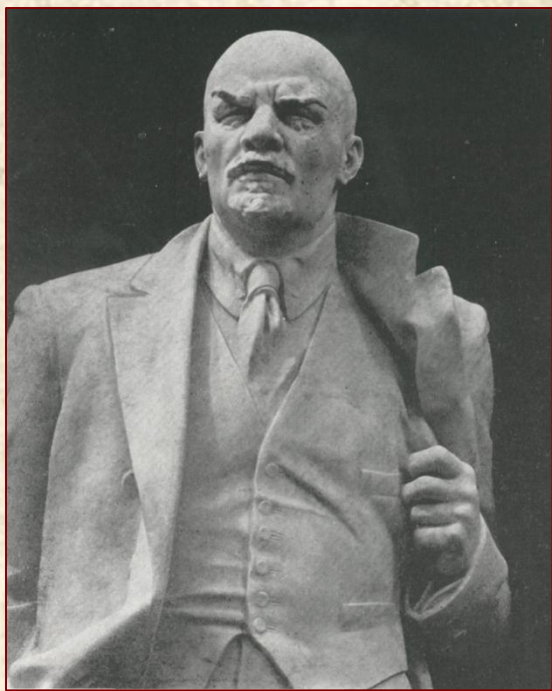
*«Борьба с землей».
Барельеф. 1923 г.*

В начале 1923 г. архитектор А. В. Щусев приглашает Ивана Дмитриевича принять участие в оформлении Первой сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки. По художественному оформлению выставки вместе с Шадром работали С. Конёнков, В. Мухина, И. Ефимов, А. Экстер, М. Страховская. Шадр принимает участие в конкурсе на скульптурную группу для центрального фонтана. Один за другим он создает три проекта. Третий - «Штурм земли», в постамент которого должен был быть врублен рельеф «Борьба с землей». Крестьяне не просто пахут — они бьются, сражаются с землей не на жизнь, а на смерть. «Рабский труд, - пишет Шадр в пояснительной записке, - сковал человека, он убил в нём всякую свободную мысль. Он придавил его к земле». Работа над этим проектом была продолжена в 1931 г.

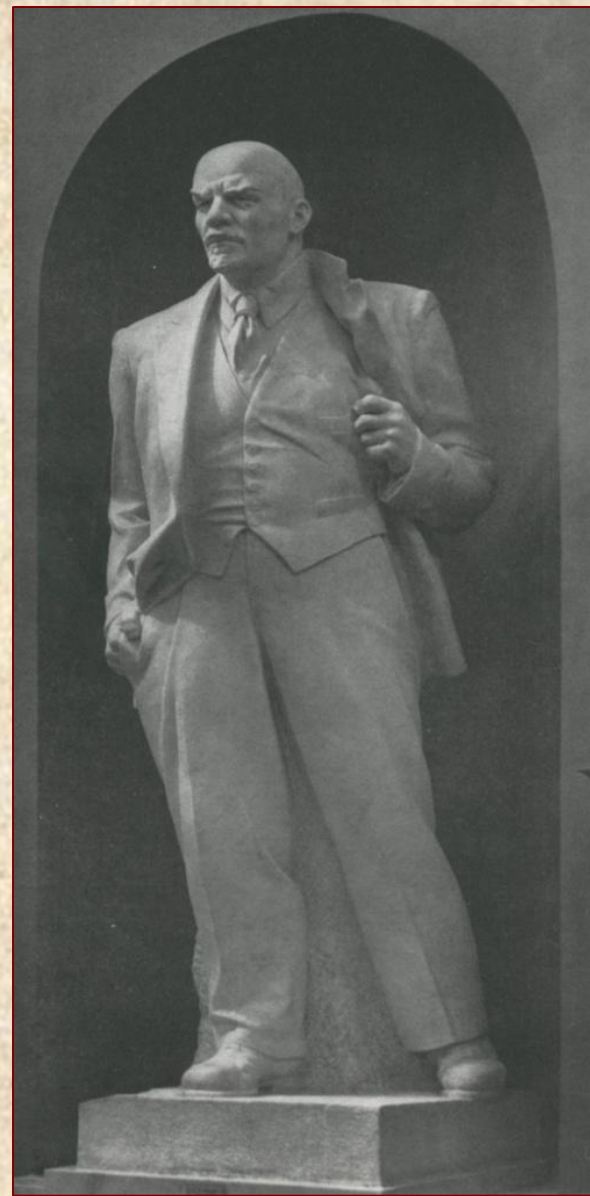

Фрагмент

Образ Ленина, начиная с 1924 г., когда сразу после смерти Ленина советское правительство доверило Щадру вылепить с натуры художественно-документальный портрет вождя, стал важнейшей темой в творчестве Шадра. Вот лишь некоторые из работ, посвящённые образу Ленина: «Ленин в гробу» (1924), «Ленин в ЗАГЭСе» (1925-1927), проект памятнику Ленину в Днепрпетровске (1930-1931), статуя Ленина для памятника на Ижорском заводе (1932), мраморный памятник Ленину (1934), «Ленин на смертном одре» (1936-1939).

В. И. Ленин. 1934 г. Фрагмент.

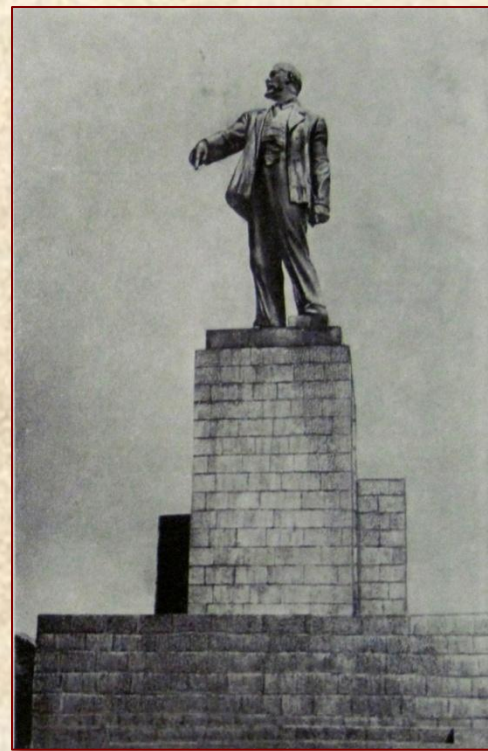

В. И. Ленин. 1934 г. Мрамор. Высота 250 см.
Центральный музей В. И. Ленина.

Одним из первых больших памятников В. И. Ленину, воздвигнутых в СССР, был памятник в ЗАГЭС, созданный Шадром в 1925-1927 гг. Шадр использует существующие фотоматериалы, при этом останавливается на фотографии, где Ленин изображён выступающим на митинге. Сама статуя имела около одиннадцати метров высоты; вместе с пьедесталом памятник достигал двадцати пяти метров. Отлитая из бронзы и поставленная на простой и строгий постамент, статуя прекрасно вписалась в окружающий пейзаж. Восторженно отозвался об этом памятнике М. Горький: «Очень красиво построена мощная силовая станция ЗАГЭС с её монументом В. И. Ленину на скале среди Куры. Впервые человек в пиджаке, отлитый из бронзы, действительно монументален и заставляет забыть о классической традиции скульптуры. Художник очень удачно, на мой взгляд, воспроизвел знакомый властный жест Ильича, которым он, Ильич, указывает на бешеную силу течения Куры».

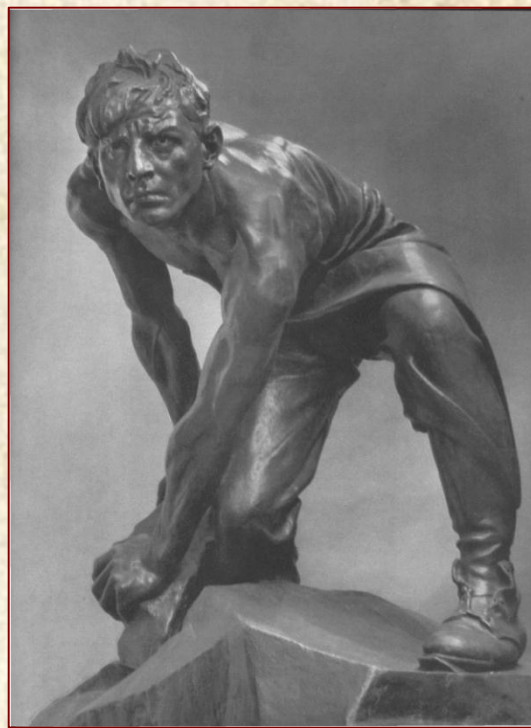
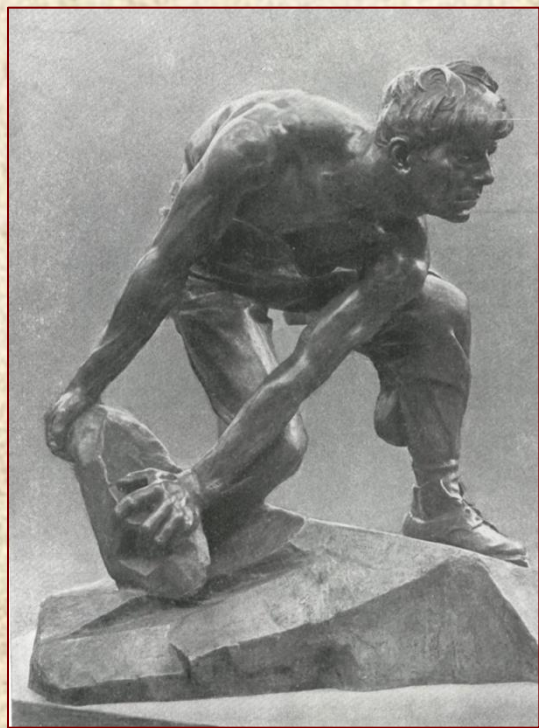

Шадр на ЗАГЭС. Фото 1927 г.

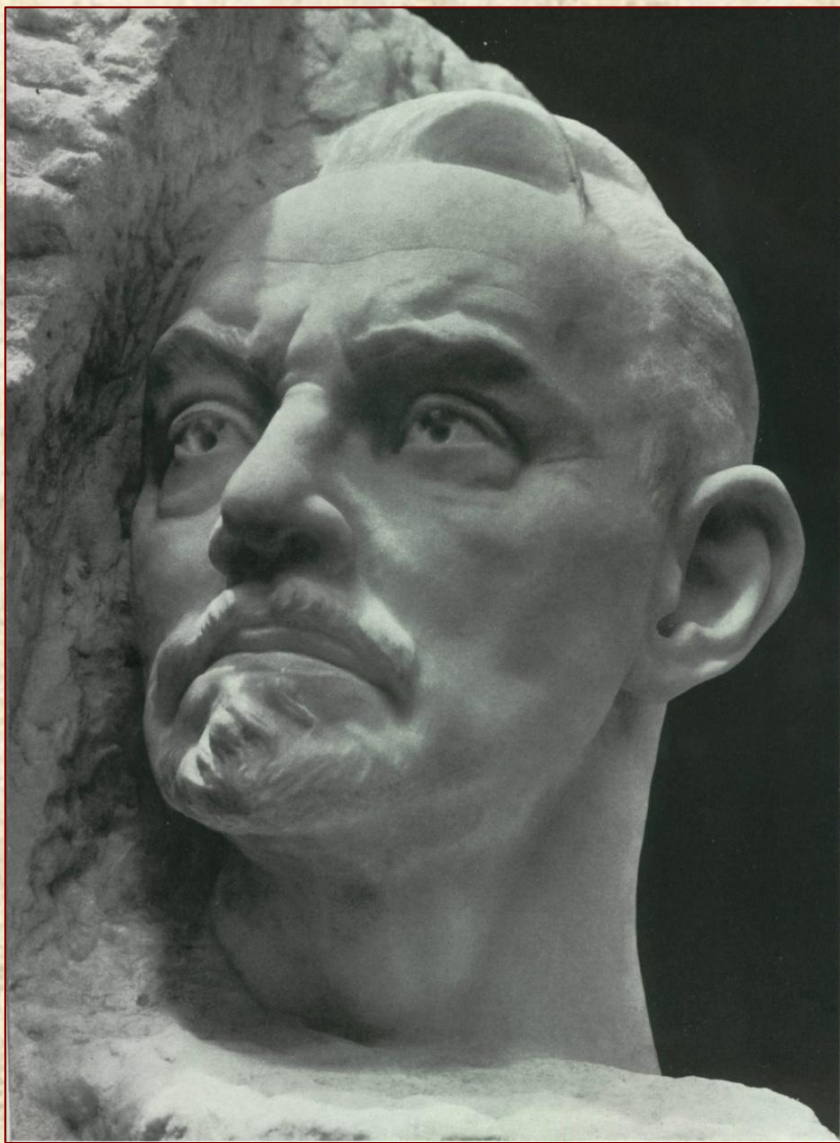
Памятник В. И. Ленину в ЗАГЭС. 1927 г.

Шадр начал работу над произведением «Булыжник — оружие пролетариата» в 1925 г. Именно в это время возникла у художника идея создать скульптурный образ, посвящённый революции 1905 г. Скульптура была закончена к Всероссийской выставке, посвящённой 10-летию Октября. Посетители восторженно приняли новую работу Шадра. Это произведение положило начало историческому жанру в советской реалистической скульптуре. Рабочий у Шадра — это не только отвлеченный образ пролетария, это изображение русского рабочего, и при этом в действии и в борьбе. Интересно отметить, что во время работы Шадра над скульптурой в Москву приезжал его младший брат Григорий и в мастерской позировал Шадру. Экземпляр скульптуры в бронзе установлен в сквере у станции метро «Улица 1905 года» в Москве.

Булыжник — оружие пролетариата. 1905 год. 1927 г. Бронза.
125x120x150. Государственная Третьяковская галерея.

Фрагмент

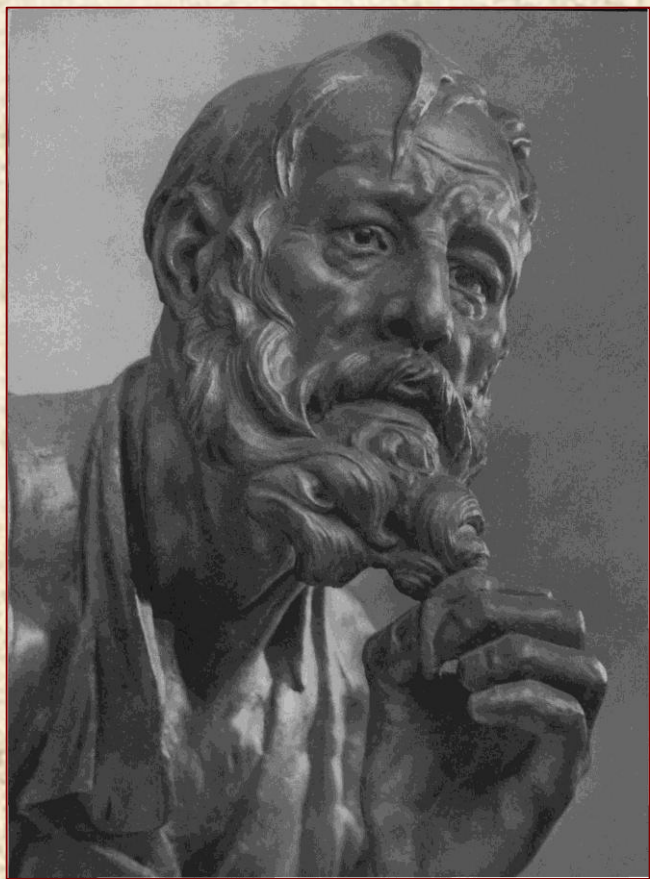

В 1926 г. правительство направляет Шадра в заграничную командировку для совершенствования знаний. Вместе с женой, Татьяной Владимировной, он отправляется в поездку через Германию в Италию и Францию. Теперь скульптор уже глазами зрелого мастера изучает классические произведения: «Сикстинскую мадонну» Рафаэля, «Динарий кесаря» Тициана, полотна Рубенса. Целые сутки провел в Сикстинской капелле — Микеланджело по-прежнему оставался непревзойденным образцом.

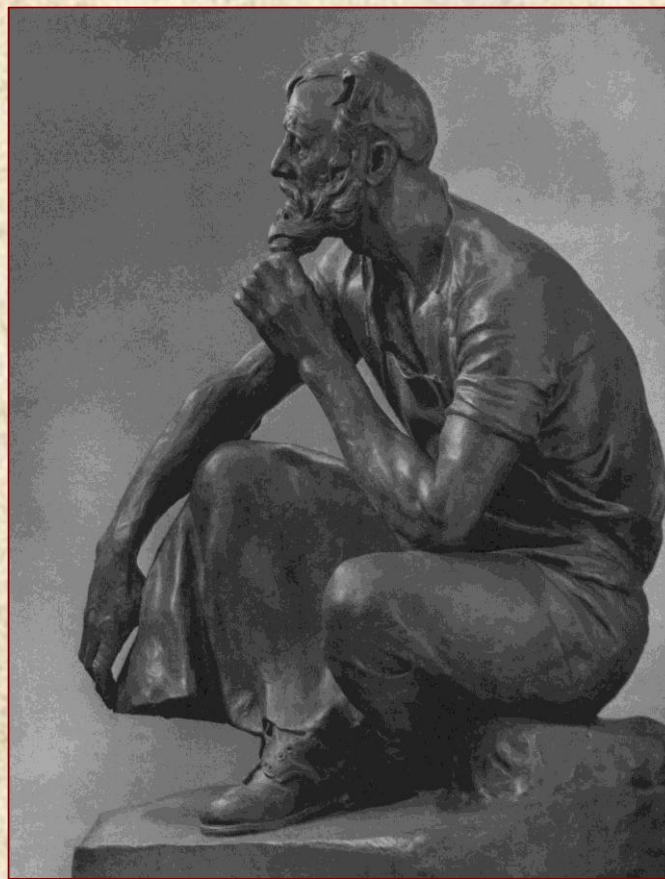
В Париже Шадр встретился с первым полпредом молодой Советской республики Леонидом Борисовичем Красиным и вылепил его портрет. Портрет был сделан в двух вариантах и оба с натуры. Один выполнен в мраморе, а другой впоследствии отлит из бронзы. Лучшим получился второй вариант. Искусствоведы считают этот бюст одним из важнейших достижений в развитии советского скульптурного портрета второй половины 20-х гг.

Портрет Леонида Борисовича Краси́на. 1926 г. Горельеф.
Мрамор. 65x32x39. Государственный музей революции СССР.

Одним из значительных произведений Шадра была статуя «Сезонник» (1929). Перед нами рабочий — сезонник, связанный ещё с сельским хозяйством, с патриархальными формами труда, но пробуждённый к активной трудовой деятельности. На его лице нет выражения физической усталости или безнадёжности. Оно полно напряжённой мысли. В облике сезонника есть много черт, сближающих его с отцом Шадра, старым уральским плотником. Однако Шадр не создал портрет отца, он только опирался на образ близкого ему человека.

Сезонник. 1929 г. Фрагмент.

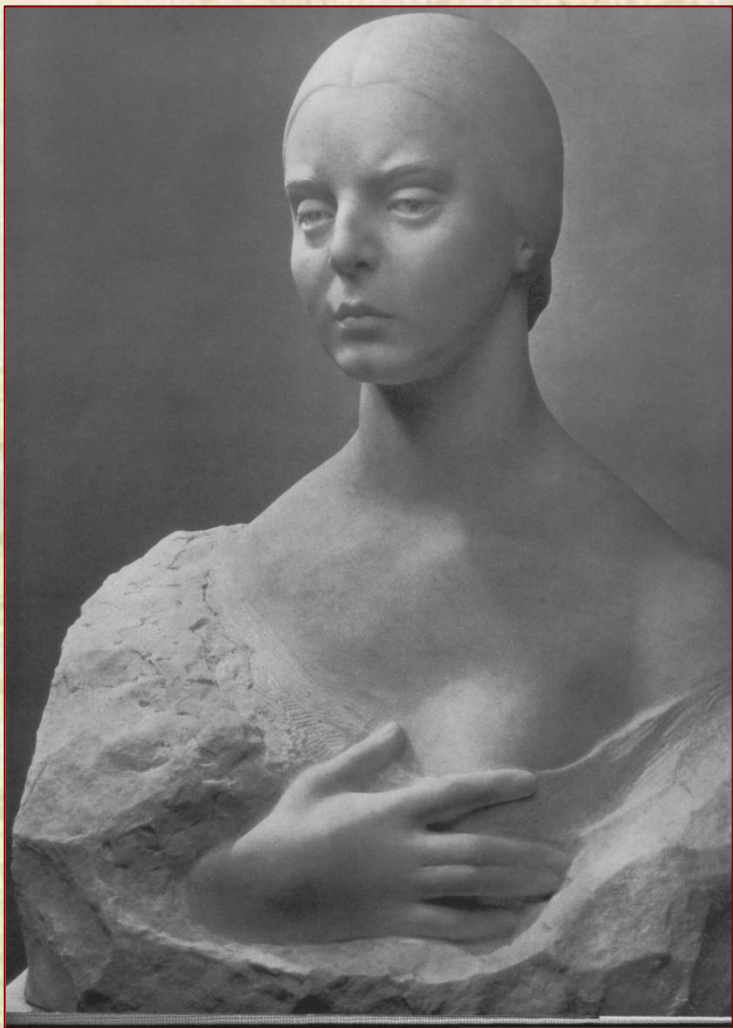
Сезонник. 1929 г. Бронза. 149x99x100.
Государственная Третьяковская галерея.

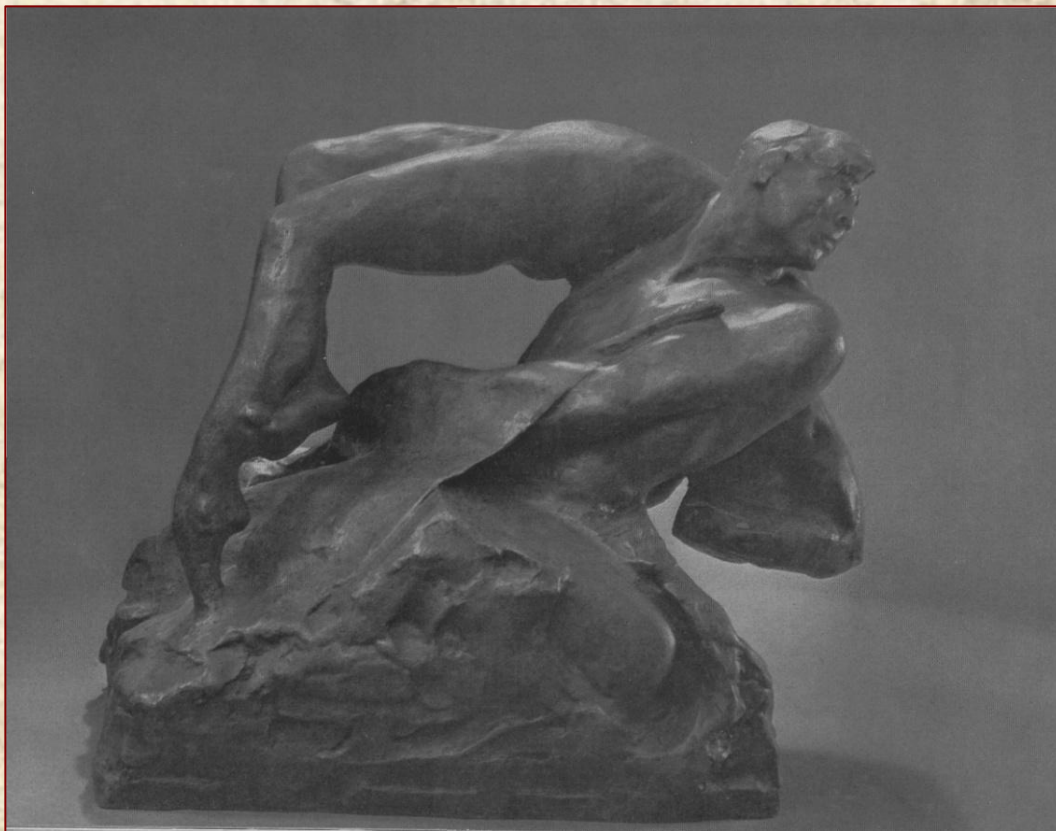
В мастерской Шадра.

Мастерская И. Д. Шадра. Фото второй половины 1920-х гг.

Женский портрет. 1926 г. Мрамор. 55x48x31. Донецкий художественный музей им. Артема. Луганск.

*Двухфигурная группа. 1927. Бронза. 53x20x18.
Подпись: И. Д. Шадр 27.
Государственная Третьяковская Галерея.*

*Двухфигурная группа. Вторая
половина 1920 – начало 1930 гг.
Бронза. 29,5x37x21.
Государственная Третьяковская
галерея.*

В 1932-1933 гг. Шадр работал над надгробием Н. С. Аллилуевой (жены вождя СССР И. В. Сталина). Сохранилось свыше 30 рисунков и набросков, связанных с поиском композиционного решения надгробия и архитектурной планировкой, которой Шадр придавал огромное значение. Наконец он остановился на варианте гермы — четырехгранного столба, завершённого скульптурной головой. Работая над памятником Аллилуевой, Шадр твердил пушкинское: «Печаль моя светла».

Портрет Надежды Сергеевны Аллилуевой. 1932 г.
Рельеф к проекту надгробия. Бронза. 60x50x7.
Государственная Третьяковская галерея.

Надежда Сергеевна Аллилуева. 1933 г. Надгробие.
Мрамор. Деталь. Новодевичье кладбище. Москва.

В 1938-1939 гг. Шадр по просьбе театрального педагога и режиссёра В. И. Немировича-Данченко создает надгробие Е. Н. Немирович-Данченко - одно из высших достижений советской мемориальной скульптуры. Среди многочисленных снимков, изображавших Е. Н. Немирович-Данченко пожилой, больной женщиной, он находит такой, на котором Екатерина Николаевна ещё совсем молода, лицо её мягко и поэтично, она красива и добра. И в то же время на этой фотографии она артистка. Поза её изысканна, жест руки плавен и закончен. Такой и решает её лепить Шадр. Пусть это лицо будет очень ясным и очень чистым — красота духовная для Шадра ещё важнее красоты физической.

В 1939 г. памятник установлен на Новодевичьем кладбище. Работа оказалась такой удачной, что художники ездят смотреть её, как ездили бы на выставку. До конца жизни Шадр хранит письмо от Владимира Ивановича Немирович-Данченко: «Дорогой Иван Дмитриевич! Я о Вашей работе для могилы Екатерины Николаевны. Трудно выразить то благодарное чувство, какое я испытываю, глядя на этот чудесный памятник...»

Екатерина Николаевна Немирович-Данченко. 1939 г. Горельеф для надгробия. Мрамор. 130x84x28. Плита-лабрадор. Новодевичье кладбище. Москва. В настоящее время оригинал перенесён в Третьяковскую галерею.

В 1940 г. Шадр делает памятник-надгробие Владимиру Леонидовичу Дурову, установленный на Новодевичьем кладбище в Москве. Родные давно просили его об этом, но Шадр не начинал работы, так как не мог найти подходящего камня. Наконец нашёл именно такую глыбу серого гранита, какую искал. Гипсовая модель несколько отличается от окончательного, выполненного в граните варианта. Первоначально Шадр предполагал изобразить В. А. Дурова в полный рост, но ему удалось вырубить из глыбы гранита только поколенную фигуру. Остальная масса камня осталась необработанной.

Шадр берёт тот период деятельности Дурова, когда сложился своеобразный народный фольклор об артисте, о его метких островах и выпадов против властей.

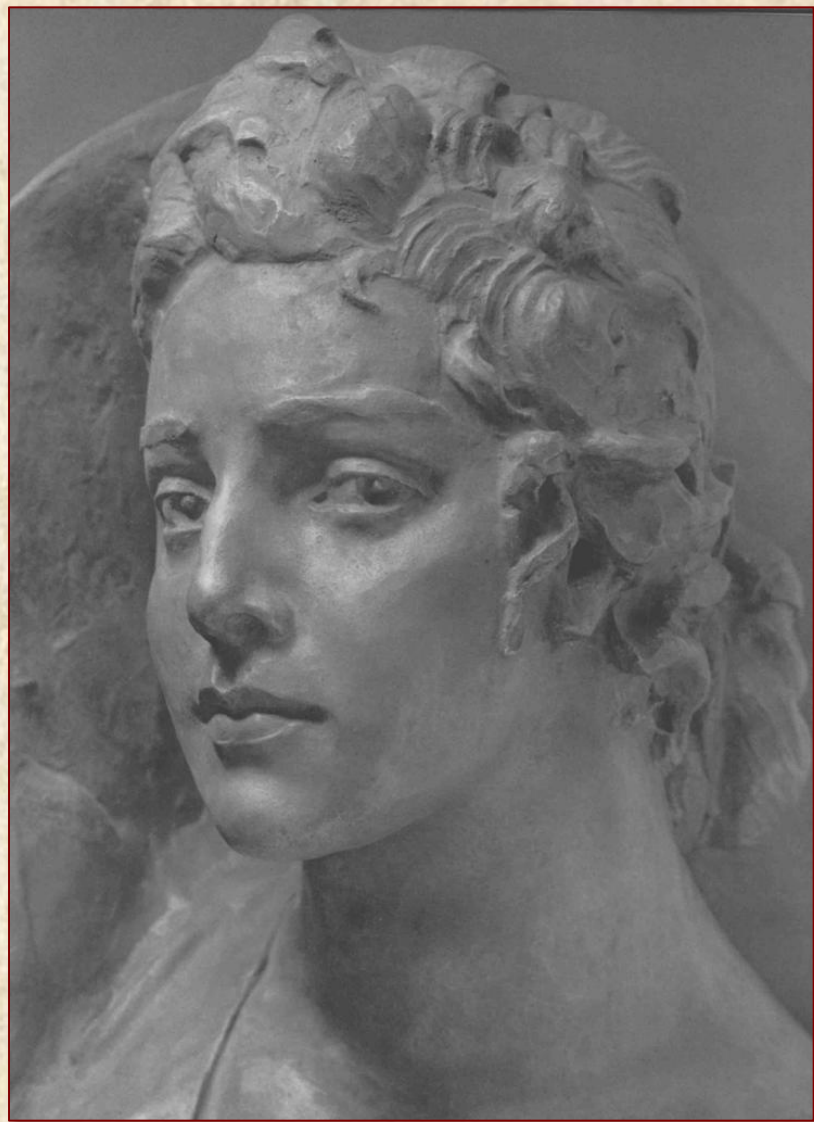
Дуров — клоун, чьи скоморошьи выступления зачастую бывали политическими актами. Паяц, от шуток которого трепетала правящая Россия. Надменно поднятая голова и гордая осанка контрастируют с цирковым костюмом — широкой, отделанной бахромой рубахой, гофрированным воротником. На плече у Дурова — маленькая обезьянка.

Надгробие Дурову очень непохоже на другие мемориальные скульптуры Шадра. В памятнике Дурову нет ничего, что говорило бы о смерти. Весь он живой, горячий, страстный. В образе Дурова — бушующая непримиримость ко злу. Такого человека нельзя представить мёртвым. «Искусство не умирает, - говорит Шадр. - Творчество — это вечная жизнь. Даже на кладбище».

Портрет М. Л. Туманян, выполненный по фотографии, отличается исключительным мастерством в решении рельефа. Прежде всего скульптору важно было раскрыть своеобразие характера, создать портрет живой, полной обаяния женщины, а только потом уже решать образ надгробия.

В известной степени этот рельеф — прекрасный пример слияния пластического и живописного начала в перспективном рельефе. Великолепно передана живость взгляда и особенно еле уловимая улыбка на сдержанно-внимательном и благожелательном лице.

Самого надгробия Шадр не успел завершить. До нас не дошёл эскиз общей композиции. Сохранилось лишь горельефное решение бюста. Это было последнее и незавершённое надгробие, над которым работал Шадр.

Портрет Марии Лазаревны Туманян. 1940 г. Горельеф для надгробия. Вариант. Бронза. 70x56x35. Государственная Третьяковская галерея.

*Девушка с веслом. Модель. Гипс.
174x59x34. 1936 г.*

В 1936 г. Шадр обращается к теме советского спорта и создаёт в 2-х вариантах монументально-декоративную парковую статую «Девушка с веслом». Первый вариант (в гипсе) для парка культуры и отдыха в Ворошиловграде, второй (в бетоне, высота 8 м) — для Центрального парка культуры и отдыха имени Горького в Москве.

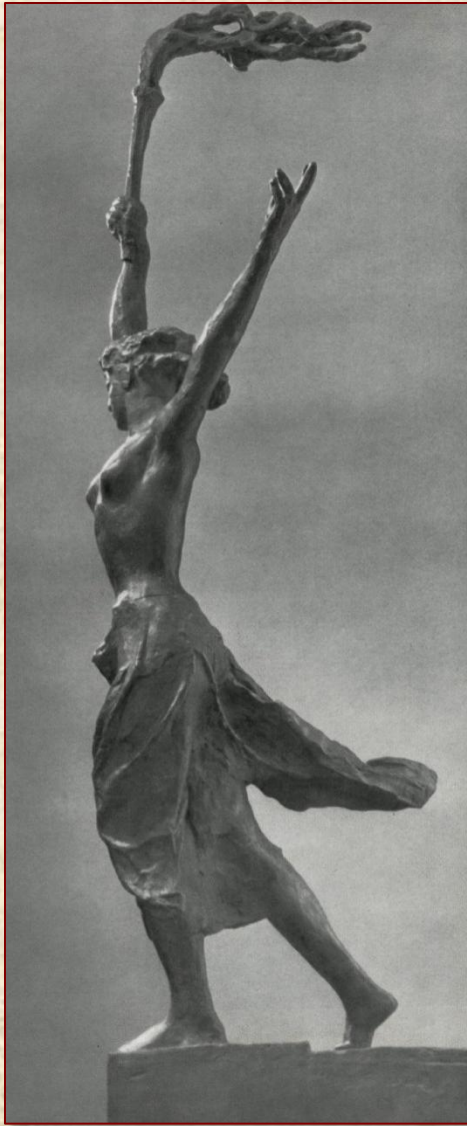

Девушка с веслом в ЦПКИО им. Горького. Фото второй половины 1930 г. Скульптура не сохранилась.

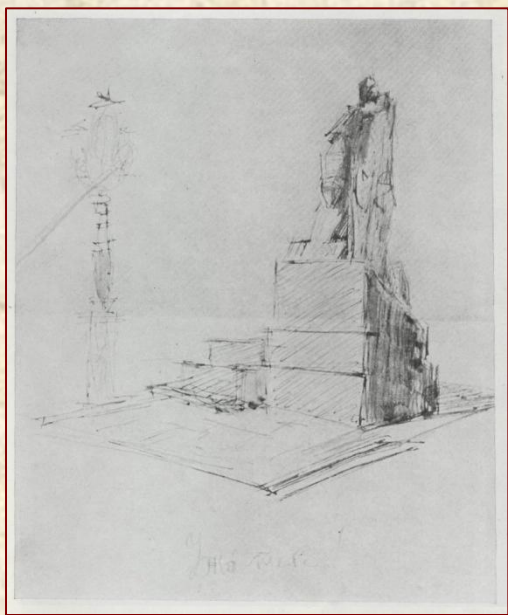
Рабочий с молотом. 1936 г. Проект фигуры для памятника героям обороны Луганска в г. Луганске. Эскиз. Бронза. 58х30х22. Государственная Третьяковская галерея.

Отлив 1951 г. с гипсового отлива 1946 г. Другие гипсовые отливы 1946 г. хранятся в Киевском государственном музее русского искусства, Государственной картинной галерее в г. Минске, Таллинском государственном художественном музее.

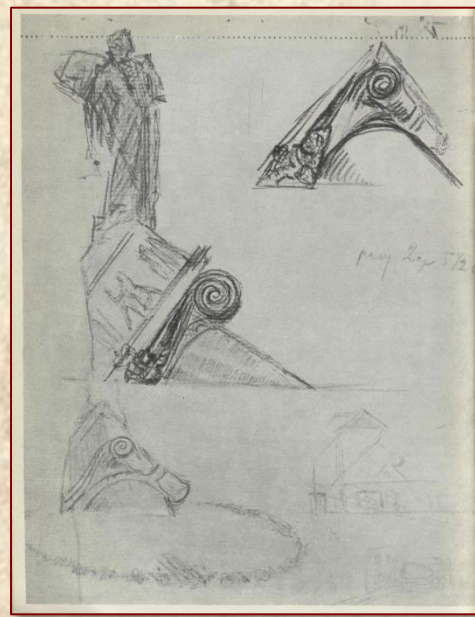

Девушка с факелом. 1937 г. Проект скульптуры для здания Советского павильона на международной выставке 1939 г. в Нью-Йорке. Бронза. 117x35x41. Государственная Третьяковская галерея.

Шадр глубоко любил и знал русскую литературу. Особенно близко ему было творчество Александра Сергеевича Пушкина, Михаила Юрьевича Лермонтова и Алексея Максимовича Горького. Над образом Пушкина Шадр работал в течение целого ряда лет с 1935 г. В 1937 г. был объявлен конкурс на сооружение памятника Пушкину. Шадр заново перечитывает художественные произведения Пушкина и его переписку, изучает труды советских пушкинистов. Его цель — представить себе образ поэта как передового представителя своей эпохи, увидеть, пережить образ живого Пушкина во всей неповторимой мощи его таланта. Шадр пытается выявить социальный смысл творчества и уловить личное своеобразие характера поэта. При этом внимание Шадра концентрируется на социальной трагедии Пушкина, приведшей его к дуэли и к гибели. Далеко не сразу приходит Шадр к окончательному варианту. Буквально десятки листков с рисунками посвящены разным мотивам, разным композициям, изображающим Пушкина.

Набросок проекта памятника
А. С. Пушкину. 1939 г.

Эскизы к проекту памятника
А. С. Пушкину. 1940 г.

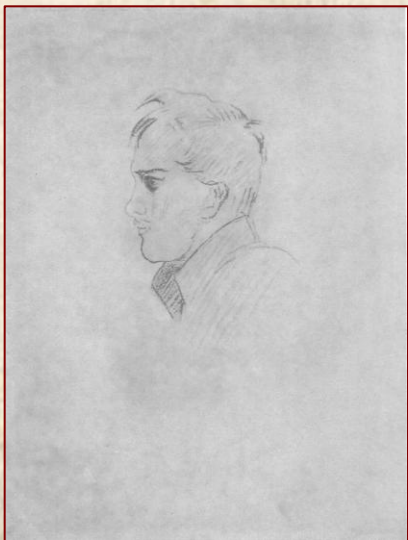
Александр Сергеевич Пушкин. 1940 г. Проект
фигуры для памятника в Ленинграде. Эскиз.
Второй вариант. Бронза. 75x25x22.
Государственная Третьяковская галерея.

В самом эскизе Шадр не ставил перед собой задачи просмотра силуэта с точки зрения монументального решения статуи. Нет сомнения, что следующим этапом была бы уже глубоко продуманная, с точки зрения её положения в окружающей среде законченная модель монумента Пушкина. Болезнь и смерть прервала работу Шадра над памятником Пушкину.

Фрагмент

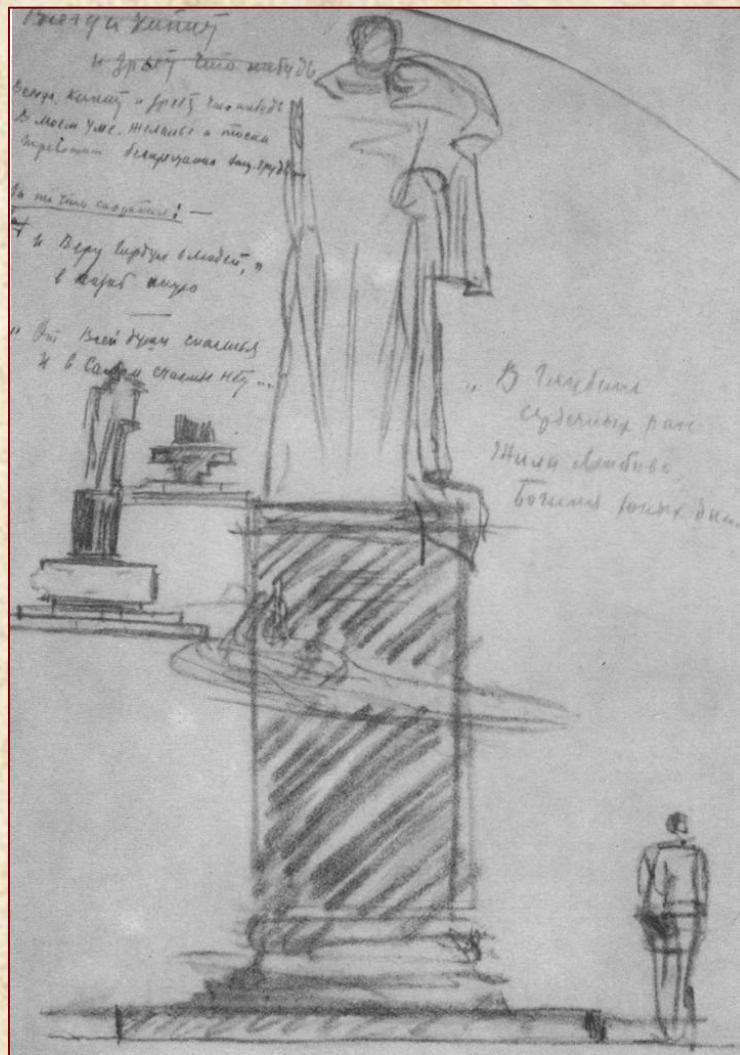
Эскизы и наброски к проекту памятника Михаилу Юрьевичу Лермонтову. 1940 г.

М. Ю. Лермонтов. Рисунок.

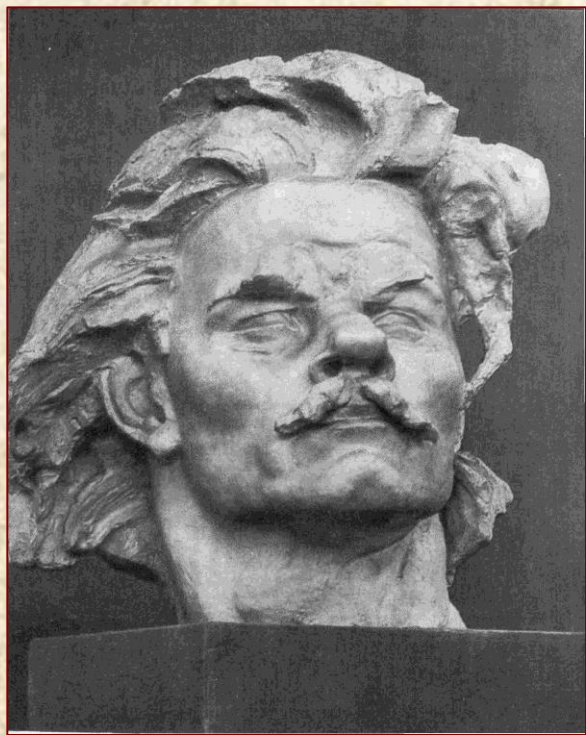

М. Ю. Лермонтов. Рисунок.

Проект памятника М. Ю. Лермонтову. Рисунок.
Внизу справа - фигура, обозначающая масштаб памятника.

Шадр начал работу над образом А. М. Горького в 1939 г. в качестве одного из участников конкурса на памятник писателю. Один памятник предназначался для Москвы, где писатель должен быть изображён в годы творческой зрелости, другой - для города Горького, где следовало изобразить А. М. Горького в годы его творческой молодости. Сам Шадр так описывает своё решение: «В портрете Горького и проекте памятника я представляю Горького таким, каким мы знали его в последние годы... Зрелые годы гения, прожившего огромную жизнь, отдавшего все свои силы, весь свой талант народу, людям... Лицо много страдавшего и сумевшего подняться над страданием человека. Лицо мыслителя и борца».

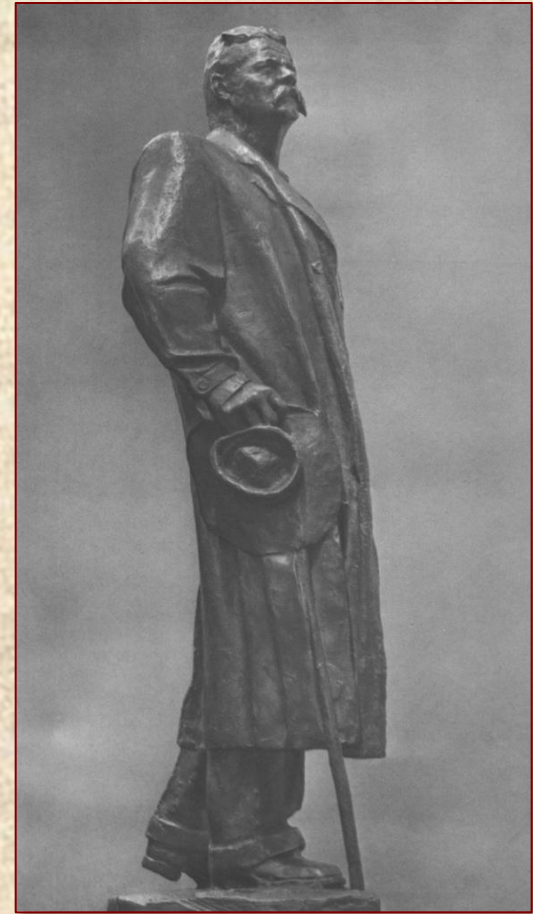

Максим Горький. Буревестник. 1939 г.
Бронза. 96x91x87. Государственная
Третьяковская галерея.

Проект фигуры для памятника в Горьком. 1939 г.
Вариант. Бронза. 66x26x25. Постамент крошка. Бетон.
62x12x86. Государственная Третьяковская галерея.

Особенно значительным является проект памятника Горькому для Москвы. Шадр, которому было поручено выполнение монумента, успел лишь закончить большую, более чем метровую модель памятника. Поставленный в 1951 г. на площади у Белорусского вокзала, памятник Горькому был создан на основе шадринского проекта В. И. Мухиной, З. Г. Ивановой, Н. Г. Зеленской. В 1952 г. за памятник А. М. Горькому И. Д. Шадр (посмертно), В. И. Мухиной, Н. Г. Зеленской, З. Г. Ивановой была присуждена Государственная премия.

Алексей Максимович Горький. 1939 г. Проект фигуры для памятника в Москве. Бронза. 126x42x32. Государственная Третьяковская галерея.

Кроме памятника Горькому и памятника Пушкину для Ленинграда был подписан договор и на пятнадцатиметровую фигуру «Красноармейца» - модель одобрена художественной комиссией: Симбирцевым, Алабиным, Мухиной, Грабарем, А. Герасимовым, Манизером. Шадр снимают для кино. Ему строят новую удобную мастерскую в центре Москвы недалеко от дома. По словам бывшего советского посла во Франции А. З. Сурица Шадр признан и оценён лучшими скульпторами Европы.

Одно беспокоило его - проблемы со здоровьем, с желудком. Операция, сделанная выдающимся хирургом тех лет С. С. Юдиным, дала надежду на выздоровление. Однако начался сепсис. Пенициллина в те дни ещё не знали. Его коллеги Сарьян, Мухина, Чайков, Нестеров и другие пытались сделать всё возможное. Третьего апреля 1941 г. Шадр скончался. Могила его на Новодевичьем кладбище. Надгробная плита с профилем художника и на ней надпись «Иван Дмитриевич Шадр».

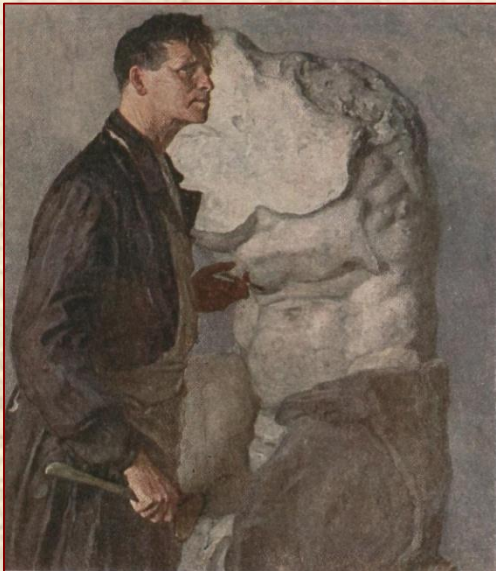
Проект статуи для здания Центрального театра Красной Армии (Театр Российской армии). Дюралюминий. 300x150x200. Отлив 1956 г. с экземпляра в гипсе, находящегося в Ростовском областном музее изобразительных искусств.

Шадр. Фото. 1920 г.

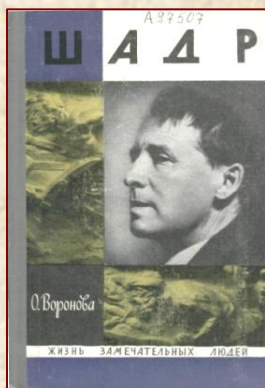
Шадр. Фото. 1941 г.

*Художник
М. В. Нестеров.
Портрет
скульптора
И. Д. Шадра.
1934 г. Холст.
Масло. 102x95.
Государственная
Третьяковская
галерея.*

На доме в Москве, где жил последние годы Шадр, установлена мемориальная доска. Именем Шадра названо Екатеринбургское художественное училище. Произведения Шадра экспонируются в лучших музеях нашей страны – в Государственной Третьяковской галерее, в Государственном Русском Музее, в Государственном музее революции СССР (ныне музей современной истории России), музее В. И. Ленина (ныне филиал Гос. исторического музея) и др. Есть постоянная экспозиция в Шадринском краеведческом музее. Каждая выставка его произведений становится событием в художественной жизни страны, рассказывает о художнике и пережитом им времени.

Литература:

A97507

Воронова, О. Шадр / О. Воронова. Москва : Молодая гвардия, 1969. 192 с. : ил. (Жизнь замечательных людей. Серия биографий ; вып. 13 (473)).

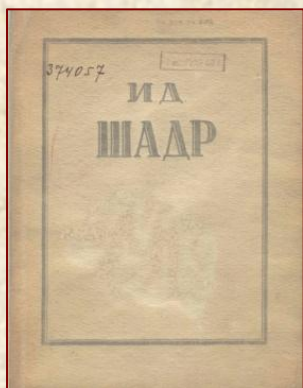
A 55968

Дудко, А. А. Иван Дмитриевич Шадр / А. А. Дудко. Челябинск : Южно-Уральское книжное издательство, 1969. 92 с. + 10 л. ил.

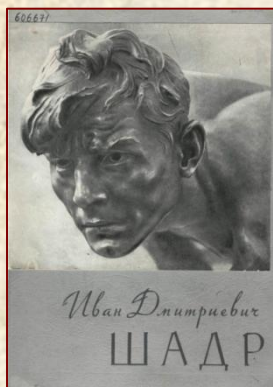
A 234166

Дудко, А. А. Художник революции. Иван Дмитриевич Шадр / А. А. Дудко. Челябинск : Южно-Уральское книжное издательство, 1974. 28 с.

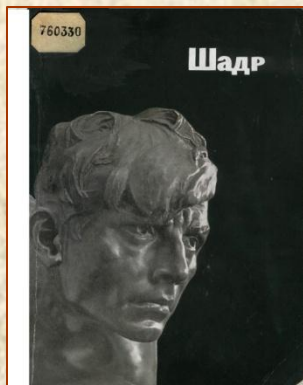
374057

И. Д. Шадр : каталог выставки, список произведений художника, библиографический и иконографический указатель / сост. : Б. Н. Федоров, Н. И. Ломако ; под ред. Г. В. Жидкова ; вст. ст. Б. Н. Федорова. Москва : Издание государственной Третьяковской галереи, 1947. 63 с.+24 л. ил.

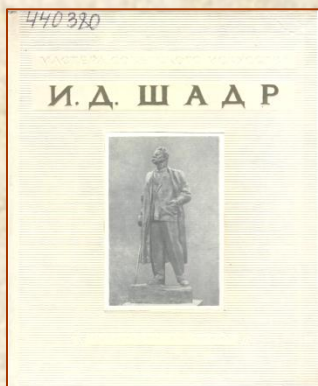
606671

Шадр, И. Д. Избранные произведения : [альбом] / И. Д. Шадр ; предисл. В. Тихановой. Москва : Советский художник, 1957. [4] с.+13 л. ил.

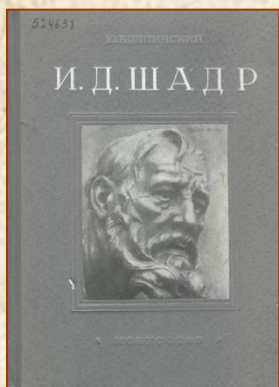
760330

Иван Дмитриевич Шадр : юбилейная выставка к 75 - летию со дня рождения : каталог / сост. ; вст. ст. В. П. Шалимовой . Москва : Советский художник, 1962. 50 с. : ил.+13 л. ил.

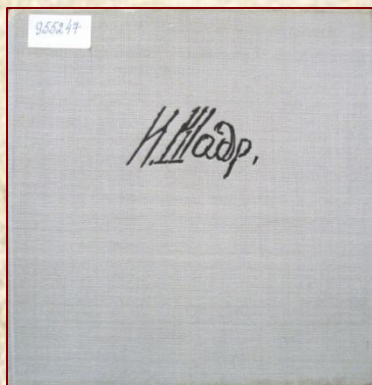
440380

Колпинский, Ю. Иван Дмитриевич Шадр / Ю. Колпинский.
Москва: Советский художник, 1951. 38 с.+14 л. ил.

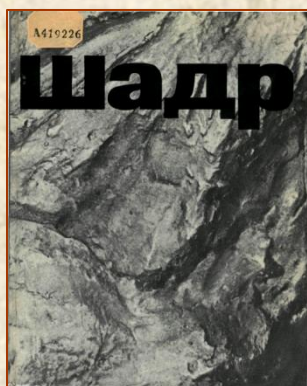
524637

Колпинский, Ю. Д. Иван Дмитриевич Шадр, 1887-1941 /
Ю. Д. Колпинский. Москва : Искусство, 1954. 106 с.+34 л. ил.

955247

Колпинский, Ю. Д. И. Д. Шадр / Ю. Д. Колпинский. Москва :
Советский художник, 1964. 102 с. : ил.

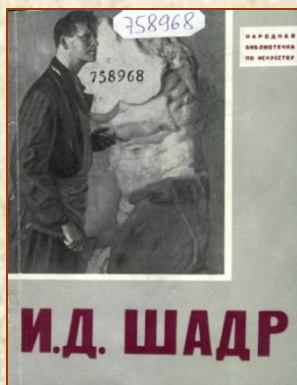
А 419226

Шадр. Литературное наследие. Переписка. Воспоминания о скульпторе / сост., вступ. ст. и примеч. О. Вороновой. Москва : Изобразительное искусство, 1978. 256 с. : ил.

359492

Шадр. [Иван Дмитриевич Шадр. Скульптор (1887-1941)]. Москва : Советский художник, 1948. [8н/н с. : ил., портр.].

758968

Шалимова, В. П. Иван Дмитриевич Шадр / В. П. Шалимова. Ленинград : Художник РСФСР, 1962. 43 с. : ил.

Все, кто интересуется историей отечественного изобразительного искусства XX века, скульптурой, монументальной скульптурой, письмами и воспоминаниями современников и друзей Ивана Дмитриевича Шадра, могут ознакомиться с литературой о его творчестве и о его времени в ЗНБ СГУ.